

яго галоўным чынам прываблівала ідэя амбівалентнай сутнасці прыгажосці. Мастацкая рэцэпцыя формаў лэ, віралэ, трыялета, французскага ва-рыянта санета суправаджалася пашырэннем тэматычнага ядра і частковым парушэннем канонаў рыфмікі і кампазіцыі гэтых формаў.

Літаратура

1. Жылка, У. Выбраныя творы / У. Жылка. – Мінск: Беларус. кнігазбор, 1998. – 358 с.
2. Барычэўскі, А.І. Тэорыя санету / А.І. Барычэўскі. – Мінск: Маладняк, 1927. – 54 с.

С.Г. Васильева

*Учреждение образования «Витебский государственный
ордена Дружбы народов медицинский университет»
e-mail: svetlasha_zyatewa@mail.ru*

УДК 82.091

ТРАДИЦИИ Ш. БОДЛЕРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДА В. БРЮСОВЫМ И М. БОГДАНОВИЧЕМ

Ключевые слова: *художественная репрезентация, символизм, традиции, взаимодействие литератур, поэтика, Валерий Брюсов, Максим Богданович, Шарль Бодлер.*

В статье анализируются стихотворения Ш. Бодлера, посвященные теме города. Рассматривается влияние творчества французского поэта на поэзию В. Брюсова и М. Богдановича и утверждается, что трактовка города как средоточия зла была близка Брюсову, для Богдановича город – не самая совершенная среда обитания человека.

S.G. Vasilyeva

*Educational Establishment «Vitebsk State Order of Peoples’
Friendship Medical University»*

BAUDELAIRE'S TRADITIONS IN ARTISTIC REPRESENTATION (INTERPRETATION) IMAGE OF THE CITY BY V. BRYUSOV AND M. BOGDANOVICH

Key words: *representation in literature, symbolism, traditions, interaction of literatures, poetics, Valery Bryusov, Maxim Bogdanovich, Charles Baudelaire.*

In the article analyzes the poems of Ch. Baudelaire devoted to the theme of the city. The author investigates the influence of the French poet's work on the poetry of V. Bryusov and M. Bogdanovich and argues that the interpretation of the city as a center of evil was close to Bryusov; for Bogdanovich the city is not the most perfect environment for human habitation.

Одним из направлений в поэзии второй половины XIX – нач. XX в. выступает символизм. Это течение становится особой формой протеста позитивизма, реакцией на духовный кризис Европы того времени. Произведения писателей шокировали, приводили в восторг, будоражили созна-

ние читателей, но с точностью можно сказать одно – не оставляли шанс на равнодушие. Шарль Бодлер стал предтечей и основоположником символизма. Вышедший в свет сборник «Цветы зла» (1857) был энциклопедией для многих символистов, которые особо выделяли цикл стихотворений «Соответствия». В сборнике французского поэта большое внимание уделено теме города. Город – это один из основных топосов символизма. Город – символ развития, будущего, но в то же время тоски, отчужденности и одиночества: *Затихни, скорбь моя! // Ты долго сумрак серый // К нам снизойти звала: он снизошел; и вот // Весь город сумрачный окутан атмосферой: Одним – забвенью, другим – тоска забот* [1, 215].

Что интересно, каждый поэт (Ш. Бодлер, В. Брюсов, М. Богданович), творчество которых мы затронули в данной статье, является новатором для своей национальной литературы. Нам тема города наиболее важна для осмысления не только стихотворений французского поэта, но и для прослеживания влияния его творчества на последователей традиций символизма. В русской поэзии признанным мастером интерпретации темы города является В. Брюсов. Ни для кого не секрет, что писателю нравилось творчество Ш. Бодлера: «Переводить французского поэта Брюсов начал довольно рано. Уже в записных книжках 90-х годов, хранящихся в архиве Брюсова, есть не менее одиннадцати переводов из «Цветов зла», в том числе четыре варианта «Смерти любовников». Для перевода Брюсов выбирает те стихотворения, в которых развиваются самые важные, на его взгляд, темы: богохульство, бунт» [6, 443]. Чаще всего имя В. Брюсова связывают

с П. Верленом. Но П. Верлен, как Ш. Бодлер, входили в круг «Проклятых поэтов», признанным зачинателем символистской идеи считается Ш. Бодлер: «Эти поиски в поэзии конца XIX – начала XX вв. шли именно по путям, намеченным Бодлером. Новая поэтика П. Верлена, продолжавшего его искания, утверждала новые поэтические принципы: музыкальный строй стихотворной строки..., зыбкость образов, идущую изнутри стиха, а не от внешнего содержания или привнесенной в стих идеи» [4, 29].

В репрезентации городской темы В. Брюсов следует за своим литературным наставником:

*Когда же явь мне в очи глянет,
Я буду сброшен с тех высот,
Весь город тусклой тенью станет
И, рухнув, в пропасть соскользнет* [3, 164].

Мотив отчуждения явно заметен. У М. Богдановича также можно прочесть:

*Мо на бульвар пайсці, сесць на далёкай лаўцы,
Хаця бы крышку часу адпачыць!
Здрамнуць, газету свежую купіць
І прачытаць усё да імені выдаўцы?* [1, 75].

У Брюсова и Богдановича город не принимает человека, словно бурная река, он выбрасывает «лишнее» на берег. *Дай руку мне, о Скорбь! Уйдем от них, уйдем!* [2, 215], – зовет Бодлер своих последователей. Пространство города у поэтов может сужаться: *Среди шума города всегда передо мной // Наш домик беленький с уютной тишиной // Разбитый алебастр Венеры и Помоны...* Ш. Бодлер [2, 281].

*Вулкі Вільні і гулка грываць!...
А завернеш ў завулак – ён цесны, крывы;
Цемны шыбы глухіх, старасвецкіх будынкаў;
Між камнямі – мох і сцяблінкі травы.
М. Богданович [1, 69].*

*На миистых улицах слышат звери
Людскую поступь в ясной тишине,
В домах застонут, растворяясь, двери,
Ряд изваяний встанет при огне.
В. Брюсов [3, 127].*

Оно также может и расширяться до необъятных размеров:

*Зачынілі ўжо вокны, загасілі агні...
Варта вулкай прайшла...
І не спім мы адны –
Я ды чорны кажан, што шнуруе ля вежы.
М. Богданович [1, 69].*

*В последний раз взглянул я свыше
В мое высокое окно:
Увидел солнце, небо, крыши
И города морское дно.
В. Брюсов [3, 127].*

Нередко город выступает воплощением зла:

*Повсюду тайный путь творит себе Раз-
врат.
Он, к груди города припав, неумолимо
Ее сосет. Ш. Бодлер [1, 261].*

*Но изменилось все! Ты [Москва] стала в
буйстве злобы,
Всё сокрушают, спеша очистить от
скверн ... В. Брюсов [3, 461].*

Белорусский поэт показывает город без эстетизации зла, в отличие от В. Брюсова и Ш. Бодлера. Он пытается опираться на каноны символизма, но не злоупотребляет контрастами: *«І места, дзе няма прастора // Дзеля прыроды буйных сіл, // Прабіла сцежку мора гора // Палёў, лясоў, капцоў, магіл* [1, 72]. Причина отказа от широкого использования контрастов, возможно, была в том, что понимание города поэтами, проживавшими в крупных городах, отличалось от понимания города, поэтами, которые большую часть жизни провели в провинциальных городках. В. Брюсов и М. Богданович опирались на опыт Бодлера, исходя из понимания задач своего творчества, задач, стоящих перед литературой своего времени. Следует заметить, что в осмыслении темы города Максим Богданович одновременно опирался на опыт и французского, и русского поэтов, творчество которых ему импонировало семантической глубиной образов, оригинальностью художественных идей. Чрезвычайно важно, что В. Брюсов и М. Богданович в осмыслении города пытались сопрягать традиции европейской поэзии и национальной литературы. Эту тенденцию отмечали практически все

исследователи творчества Брюсова, а также такие исследователи поэзии М. Богдановича, как У. Верина, П. Васюченко, В. Жибуль, Сибато Кен.

Для литературы термин «репрезентация» не нов, его сделали популярным американские гуманитарии конца прошлого века. Появившись в психологии, он прижился и в других областях гуманитарных наук. Исследователей, которые посвятили свои работы изучению данной проблемы, не мало: С. Марена, М. Ямпольский, К. Гинзбург, С. Пискунова, Р. Шартье, М. Фуко, В. Изер, Ф. Санчес и т.д. С. Пискунова подчеркивает многозначность термина «репрезентация» и приводит достаточно убедительную дефиницию: «репрезентация – это «фигура, изображение или идея, заменяющая реальность». Иными словами, «репрезентация видимый, присутствующий феномен, замещающий невидимый, отсутствующий ... существующий на границе между идеальным и материальным, субъектом и объектом...» [5, 156]. Художественная репрезентация всегда субъективна. Репрезентация города поэтами второй половины XIX – начала XX века акцентировала особенности восприятия действительности каждым автором. Задав моду на городскую тематику, Шарль Бодлер вдохновил многих поэтов на создание образа города, на осмысление этого топоса. В. Брюсов и М. Богданович хоть и брали пример с французского поэта, но интерпретировали образ города по-своему. У В. Брюсова город более зловещ, динамичен, лирический герой не спокоен на фоне городского пейзажа: то он мечется от безысходности и страдает от одиночества, то радостно стремится к мечтам и навстречу будущему. У М. Богдановича лирический герой чаще наблюдатель, но не деятель, городские силуэты – это всего декорации для исповеди лирического героя, который противопоставляет величие города прошлого скучной жизни горожан начала XX века, иронизирует над особенностями городской жизни.

Литература

1. Богданович, М. Зорка Венера: творы / уклад і прадм. А. Клышкі. – Мінск : Маст. літ., 1991. – 462 с.
2. Бодлер, Ш. Цветы зла / Ш. Бодлер. – СПб. : Терция, Кристалл, 1999. – 448 с.
3. Брюсов, В. Я. Избранные сочинения. / Сост., вступ. статья и примеч. А. Козловского. – М.: Худож. лит., 1980 – 574 с.
4. Гончарова, В. Г. Несколько слов о «пылинке дальних стран»: мотив странствий Серебряного века / Н. Г. Гончарова // Русская словесность. – 2009. – № 1. – С. 26–32.
5. Пискунова, С. И. Репрезентация как тема и эстетический принцип творчества М. де Сервантеса / С. И. Пискунова // Новый филологический вестник. – 2014. – № 2(29). – С. 69–75.
6. Фонова, Е. Hommage Бодлеру: К. Бальмонт, Эллис, В. Брюсов, И. Северянин / Е. Фонова // Вопросы литературы. – 2009. – № 5. – С. 438–447.